

УДК 94 (47).043

*Э.Г. Алдашев**

ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ И УФИМСКОГО ПРИУРАЛЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – НАЧАЛА XVIII СТОЛЕТИЙ

В статье кратко рассматриваются церковно-административные округа региона с верификацией ранее имевшихся о них сведений, делается разноплановая стратификация этих единиц и их руководства, приводится пример устройства десятин и определяются церковно-судебные районы края с их главами.

Ключевые слова: Средневожье и Уфимское Приуралье, десятины Казанской епархии, десятильники и закащики, настоятели церквей и монастырей, духовных дел судьи, протопоп и поповские старосты Корсунского заказа.

Если вопросы высшего управления Русской православной церкви в XVI – начале XVIII в. изучены довольно основательно, то десятинного устройства отдельных епархий историки практически не касались. Из имеющихся работ наиболее значим дореволюционный двухтомник И.М. Покровского. Но и в нем лишь частично затрагивается данная проблематика, в том числе и по изучаемому региону [1].

Юго-восток Европейской России с середины XVI по начало XVIII в. в рамках РПЦ был поделен сначала между Казанской епархией и Патриаршей областью, а затем еще Астраханской и Нижегородской кафедрами. В церковно-административном плане земли, им подчиненные, дробились сначала на десятины [2, с. 2], а затем на заказы [3, с. 39].

Территорию и границы образованной в 1555 году Казанской епархии определил профессор И.М. Покровский [4, с. 77–112]. Позднее имеющиеся сведения верифицировал Ю.Н. Иванов [5, с. 19–26]. Если большая часть Северно-

* © Алдашев Э.Г., 2010

Алдашев Эдуард Георгиевич (Eduard71-71@mail.ru), юридическое агентство «А и П», 443090, Россия, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 59Б, офис 2.

го Средневожья и Уфимское Приуралье в рамках всего рассматриваемого периода входили в состав данной епархии, то юго-западная часть Среднего Поволжья с конца 1640-х на протяжении двух десятилетий с небольшими перерывами целиком относилась к Патриаршей области, а Левобережье Нижней Суры никогда не подчинялось казанским владыкам. Созданная в 1651 году Синбирская десятина в 1659 была включена в пределы Казанской епархии на 3 месяца, а спустя 8 лет окончательно стала частью последней [2, с. 1–2]. Основанная в 1682 году Корсунская десятина [2, с. 2] входила в состав Патриаршей области до 1720 года, когда тоже была отдана в распоряжение казанского архиерея. До 1682 г. (до возникновения десятины) ее территория принадлежала сначала Темниковской, а затем на протяжении четверти века Саранской десятинам [6, с. 27]. Узкая полоса Левобережья Нижнесурия (города Ядрин, Курмыш и Алатырь с прилегающими к ним сельскими местностями) рядом исследователей также была отнесена к Средневожью. Эта территория долго была восточной частью Арзамасской десятины Патриаршей области. Позднее ее разделили между новыми Курмышским и Алатырским церковно-административными округами. В 1672 году она была передана под крыло только что созданной нижегородской кафедры [7, с. 1]. Данная часть Присурия в нашей статье не рассматривается.

При образовании в 1555 году Казанская епархия была поделена на 2 части [8, с. 286]. В 1706 году она включала в себя 21, возможно, 22 церковно-административные единицы [9, с. 162–171].

И.М. Покровский использовал в своих сочинениях информацию о заказах, содержащуюся только в одной из двух изданных им митрополичьих приходных книг [9, с. 162–171]. В результате к регулярно указываемым этим историком 18 церковно-административным округам [4, с. 106] приплюсовываем еще три: Омарский, или Благовещенский, Кангальский, или Архангельский, и Тенишевский, или Богородицкий [9, с. 164–168].

Число десятин (потом заказов) в Среднем Поволжье и Уфимском Приуралье увеличивалось в связи с ростом количества церквей (в начале XVIII века только в Казанской епархии храмов было свыше 510 [4, с. 106], а вместе с Корсунским заказом — свыше 560). Первоначальные десятины, разрастаясь до размера весьма крупных, затем дробились [10, с. 1], что часто совпадало с началом фазы вторичного православного освоения. На этих землях из состава двух кафедр в 1706 году существовало 22 (возможно 23) заказа.

По месторасположению церквей мы делим десятины (заказы) на «городские» (все храмы располагались в городах, пригородах и острогах), «сельские» (в сельской местности) и «смешанные» (комбинация двух ранее указанных типов), а по количеству храмов на 4 категории: «крупные» — свыше 100 церквей, «средние» — от 30 до 100, «небольшие» — от 15 до 30 и «малые» — менее 15. На территории Казанской епархии городских заказов не было выявлено (см. таблицу).

Заказы Казанской епархии в 1706 году [1, с. 162–171]

№ п/п	Тип	Количество храмов			
		Свыше 100	30 – 100	15 – 30	Менее 15
1	Сельские	–	–	Красновидовский Майнский	Ветлужский Кангальский Омарский Тенишевский Усадский
2	Смешанные	Симбирский	Елабужский Казанский Свияжский Сызранский	Уржумский Уфимский Чебоксарский Царевококшайский	Козьмодемьянский Кукарский Осинский Самарский Яранский

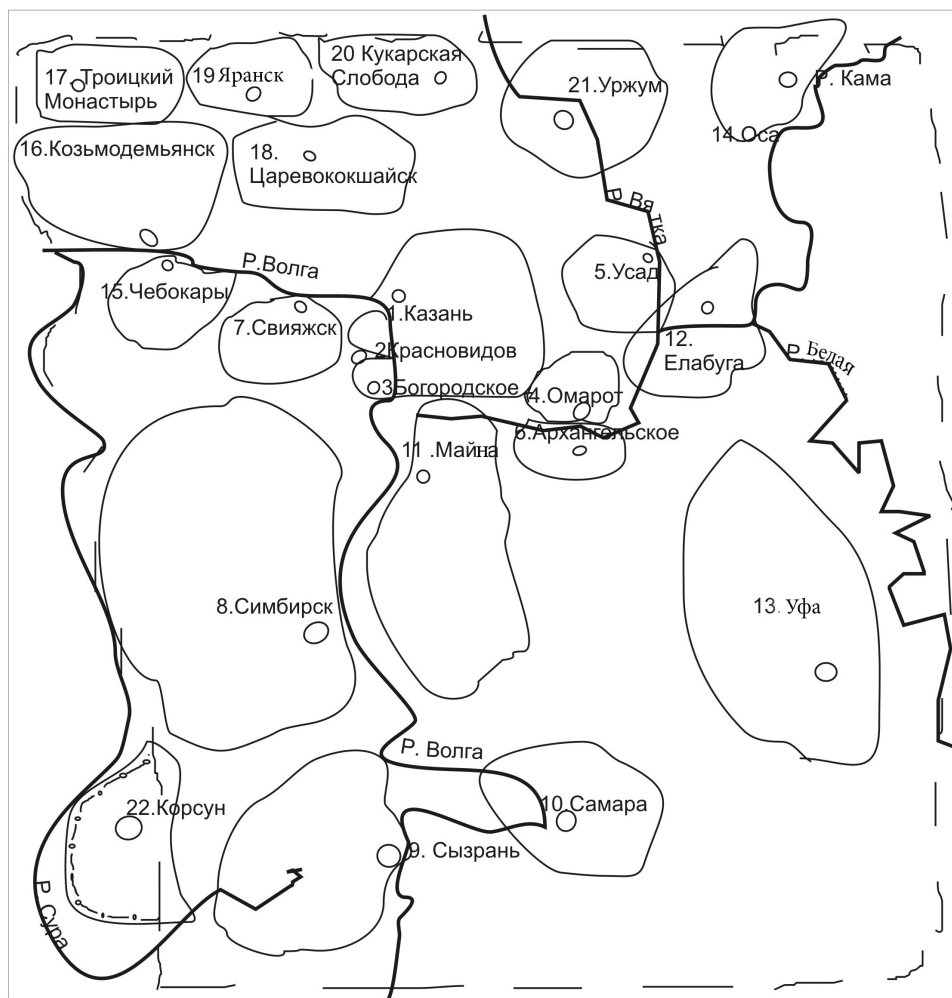
Располагавшийся на Правобережье Волги Корсунский заказ Патриаршей области являлся средним по размеру смешанного типа.

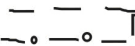

Такая ситуация для данного времени была характерна и для других осваиваемых частей Русского государства [7, с. 1–4] – юга Европейской России, юго-востока Патриаршей области и Вятской епархии. Только в Патриаршей области и в старом Центре десятины (заказы) были в основном крупные и средние [10, с. 1–2].

Центрами этих церковных единиц являлись Десятильничьи дворы, являвшиеся официальной резиденцией их глав [10, с. 2]. Они часто располагались в монастырях, а один фактически в Казанском архиерейском доме. Более 2/3 из них находились в городах и пригородах (16, в том числе 15 на территории Казанской епархии), а остальные в селах (6, из них 4 в вотчинах владыки). Соответственно ни одного в острогах, которых на территории епархии насчитывалось несколько десятков.

В Казанской епархии все заказы были самостоятельные и подчинялись непосредственно своему десятильнику [9, с. 162–171], тогда как в соседних областях (рядом с Патриаршей) и при Вятской кафедре встречалась более сложная система устройства. Существовали еще приписные десятины, которые подчинялись главам старших церковно-административных округов (Арзамасская из Патриаршего ведомства имела «Залесных станов», а последняя в свою очередь тоже делилась в разное время на 5–7 приписных с поповскими старостами во главе) [7, с. 6]. Данное устройство возникало, скорее всего, по причине личных предпочтений владык и делалось для облегчения управления десятинами. В Казанской епархии у глав церковно-административных округов были помощники, но не только отраслевые, как в Корсунской десятине (финансовый и судебный), а еще и территориальные (поповские старосты заведовали отдельными частями десятины) [9, с. 165].

Приведенный рисунок ниже позволяет создать представление о месторасположении заказов в 1706 году.

- Границы Казанской епархии.
 Границы Корсунского заказа Патриаршей области.
 Заказ ○ – резиденция десятильника.

1. Казанский заказ. 2. Красновилловский. 3. Богородский. 4. Омарский. 5. Усарский. 6. Архангельский. 7. Свияжский. 8. Симбирский. 9. 10. Самарский. 11. Майнский. 12. Елабужский. 13. Уфимский. 14. Осинский. 15. Чебоксарский. 16. Козьмодемьянский. 17. Ветлужский. 18. Царевококшайский. 19. Яранский. 20. Кукарский. 21. Уржумский. 22. Корсунский заказ Патриаршей области.

На примере Корсунской десятины 1682–1721 годов можно определить систему управления подобных церковно-административных округов. Данные приводятся по указанным ранее сборникам документов о Корсунской и Арзамасской десятинах, составленным В. Холмогоровым. Во главе стоял десятильник из числа корсунских настоятелей мужского монастыря или протопопов Крестовоздвиженского собора. Он осуществлял общее руководство и контролировал действия подчиненных ему двух поповских старост из уездного центра. Настоятель Архангельского храма «заведовал» местным судом и кадровыми перемещениями в рамках десятины, а глава Христорождественской церкви занимался финансовыми вопросами – в первую очередь сбором даней с приходов и т.д. До 1682 года местный суд для Корсунского уезда осуществляли сначала в Темникове, потом в Саранске, а церковные дани отвозили в них поповские старосты из Корсуна. Для различных поручений глава десятины благословлял других церковнослужителей и мирян. Такая система управления напрямую копировала высшие духовные властные структуры Казанской епархии. В их рамках архиереи руководили всем через два свои приказа – Казенный и Судный [5, с. 31]. Корсунские десятильники подчинялись аналогичным патриаршим ведомствам. Они назначались Казенным патриаршим приказом, а их помощники из числа поповских старост избирались на местах прихожанами и затем утверждались в том же ведомстве.

В Казанской епархии главы заказов подчинялись сначала непосредственно владыке, затем «Архиепископль» приказу, еще позже Казенному и Судному ведомствам [5, с. 31]. Особо сложными судебными тяжбами по духовным делам Корсунской десятины занимался специально назначенный в качестве высшей региональной судебной инстанции настоятель арзамасского монастыря (духовных дел судья, входивший в штат патриаршего Судного приказа).

В Казанской епархии в 1706 году в штат архиерейского Судного приказа входили 3 духовных дел судьи – архимандрит свияжской обители и 2 иеромонаха из Казани и Симбирска [8, с. 297]. Эти трое вершили суд в рамках подведомственных им территорий, которые составляли определенные церковно-судебные районы. Первый занимался делами по Западной части Северного Средневолжья. Второй – по Восточной части Северного Средневолжья, Закамью и Уфимскому Приуралью. Третий – по Правобережью Южного Средневолжья. Самый большой объем дел приходился на казанского иеромонаха, а самый малый на единственного из этой тройки настоятеля монастыря, почему последний не был заменен на черного попа.

Во второй половине XVI – XVII вв. главами десятин становились соборные протопопы и настоятели крупных обителей (глава Свияжской десятины в 1550-е годы – настоятель монастыря [8, с. 286]; в 1687 году руководитель Козьмодемьянского заказа – соборный протопоп [3, с. 39] и т.д.).

В конце XVII – начале XVIII в. большинство заказов стали возглавлять настоятели обителей [9, с. 162–171]. Из 20 их было 13, а вместе с симбирским иеромонахом, который одновременно являлся духовных дел судьей, монашествующих закащиков было 14, то есть две трети. Один церковно-административный округ управлялся непосредственно архиерейскими приказами. Поповские старосты руководили 6 заказами: 4, состоящими из храмов домовых

архиерейских вотчин, и 2 – в Западном Закамье – только по причине отсутствия в этих районах монастырей. Корсунскими закашиками в период правления Петра I по-прежнему оставались соборные протопопы [2, с. 22–25], то есть ситуация в Казанской епархии являлась результатом личного волеизъявления местного архиерея, которое совпадало с новым веянием в РПЦ – назначать не только на высшие, но и на средние руководящие посты монашествующих.

Вышеуказанная система замещения десятильничьих (заказничьих) должностей была характерна именно для Среднего Поволжья. В других епархиях, по мнению ряда исследователей, эти вакансии заполнялись светскими людьми [11, с. 19–20].

Таким образом, в середине XVI–XVII вв. территории Средневожья и Уфимского Приуралья в рамках традиционного русского церковного устройства были разделены на церковно-административные округа, число которых постоянно увеличивалось по причине освоения новых земель, роста числа верующих и количества храмов. По своим размерам (количеству храмов) эти церковные единицы были в основном некрупными сельскими и смешанного типа. Их главами являлись руководители духовного чина среднего уровня, причем в конце XVII – начале XVIII в. в связи с новым веянием в русском православии они рекрутировались почти исключительно из монахов. Устройство данных округов было стандартным для РПЦ, но его отличала региональная специфика, которая являлась результатом, прежде всего, личного волеизъявления архиереев. Все вышеперечисленные выводы свидетельствуют о том, что ситуация в регионе была типична для новых земель юга и юго-востока России и некоторых районов старого Центра.

Библиографический список

1. Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX веках, их открытие, состав и пределы: в 2 т. Казань, 1897. Т. 1; 1912. Т. 2.
2. Холмогоров В. Материалы для истории Симбирскаго края до второй половины XVIII века (описание Синбирской и Карсунской десятин Патриаршей области). Симбирск, 1898.
3. Евфимий (Малов), протоиерей. Древние грамоты и разные документы (материалы для истории Казанской епархии)/протоиерей Евфимий (Малов) // Известия ОАИЭ при Императорском Казанском университете. Казань, 1902. Т. XVIII. Вып. 1–3.
4. Покровский И.М. Казанская епархия и ея пределы (церковно-исторический и географический очерк) // Православный собеседник. Казань, 1896. Май. С. 77–112.
5. Иванов Ю.Н. Феодалное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI – XVII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1981.
6. Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна (краткий исторический очерк). Симбирск, 1903.
7. Холмогоров В. Материалы для истории церквей Нижегородской епархии. Арзамасской десятины жилья данная церкви. Пустовья церковныя земли 7136(1628) – 1746 годов. Введение. М., 1902. Вып. 1.
8. Покровский И.М. Казанский архиерейский дом. Его средства и штаты преимущественно до 1764 года. Казань, 1906.

9. Покровский И.М. Приложения. Казанский архиерейский дом. Казань, 1906.
10. Холмогоров В. Материалы для истории церквей Нижегородской епархии. Балахнинской десятины жилия данная церкви и пустовья церковныя земли 7136 (1628) – 1746 годов. М., 1903. Вып. 2.
11. Жалсараев А.Д. Становление и развитие церковно-административной системы Русской Православной церкви в Забайкалье (середина XVII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006.

*E.G. Aldashev**

**CHURCH-ADMINISTRATIVE STRUCTURE OF THE SREDNEVOLZHIE
AND UFIMSKOE PRIURALIE IN THE SECOND HALF OF THE XVI –
THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURIES**

In the article church-administrative districts of the region with the verification of the earlier data are viewed briefly, diverse stratification of these units and their government is made, an example of arrangement of dessiatina is given and church-judicial districts of the country with their rulers are defined.

Key words: Srednevolzhie and Ufimskoe Priuralie, dessiatina of the Kazan eparchy, collectors and zakaschiki, head priests, judges of the spiritual affairs, archpriest and churchwarden of the Korsun order.

* *Aldashev Eduard Georgievich* (Eduard71-71@mail.ru), Law Agency «A and P», Samara, 443090, Russia.